

ВЕТЕР НАД ПАРИЖЕМ

— Третья новелла о коте-мореходе —

COUPE GORDON BENNETT · PARIS · 1906

СЕРГЕЙ ДИКОВИННЫЙ

Сергей Диковинный

Ветер над Парижем

<https://litres.ru/74522342>

SelfPub; 2026

Аннотация

Париж, 1906 год. Первая в истории гонка на воздушных шарах. Пятеро школьников из Москвы случайно попадают в экипаж американца Фрэнка Парди Лама — и вместе с ним летят к мировому рекорду. Через грозу, через Ла-Манш, через восемь часов над землёй — к полю под английской деревней Филлингдейл.

История о том, как правильно сбрасывать балласт. О том, что ботинки иногда важнее книг. И о коте, который на этот раз отказался лететь — потому что у него была своя работа.

Курс на небо. Курс на дом.

Содержание

Глава 1. «Погнали»	4
Глава 2. «Париж, 1906»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сергей Диковинный Ветер над Парижем

Глава 1. «Погнали»

Макс нашёл это случайно.

Впрочем, Макс всегда находил всё случайно. Это была его тихая суперспособность — наткнуться на что-то в телефоне между двумя новостями и вдруг понять, что вот именно это и есть то самое, важное. Иногда важное оказывалось опасным. Иногда — очень опасным. А иногда, как сегодня, и тем, и другим сразу.

Он сидел на лавочке в парке. Был конец сентября, но Москва ещё не сдалась — держала тепло у самой земли, как котёнка за пазухой. Листья пахли сыростью и чуть-чуть дымом, откуда-то тянуло печёным, и голуби ходили по дорожке так деловито, будто у них тоже была назначена какая-то встреча.

Макс листал телефон. И — наткнулся.

— Ребят, — сказал он и сам услышал, как изменился его голос.

Остальные не сразу отреагировали. Лёха доедал мороженое — двухцветное, шоколад и крем-брюле, — и это занятие явно казалось ему важнее всего на свете. Соня сидела на перилах, откинувшись назад и подставив солнцу лицо. Егор листал блокнот. Алиса, как всегда, стояла — она редко садилась, если рядом было что-то интересное.

— Тут написано, — Макс сделал паузу, но не для эффекта, а чтобы самому осмыслить, — тридцатого сентября тысяча девятьсот шестого года. Париж. Первая в истории гонка

на воздушных шарах.

Он проговорил это медленно, будто смакуя. Как будто слова были вишней, и он вынимал из них косточки.

Алиса уже села рядом.

— Париж?

— Париж.

— Гонка?

— Гонка.

— На чём?

Макс посмотрел на неё внимательно, как смотрят на человека, который вот-вот поймёт всё сам.

— На воздушных шарах.

Алиса откинулась на спинку лавочки. Не потому что расстроилась — наоборот. Просто внутри у неё что-то щёлкнуло, как переключатель в старом радиоприёмнике, и из этого щелчка медленно, но верно начал разворачиваться план. У Алисы всегда так: сначала тишина, потом план. Как рассвет.

— Знаешь, что это значит? — сказала она тихо.

— Что?

— Что мы летим.

Лёха, который до этого момента молчал исключительно потому, что рот был занят мороженым, поперхнулся.

— Куда летим?

— В Париж.

— В какой?

— В тысяча девятьсот шестой. На первую в истории гонку

воздушных шаров.

Лёха посмотрел на мороженое — то уменьшилось до последнего кусочка, обречённого и прекрасного. Он доел его одним движением и, не вытирая губ, сказал:

— Погнали.

Егор уже что-то листал в блокноте, прикусив колпачок ручки.

— Вообще-то, — сказал он с той особенной интонацией, которая у него всегда означала «я не умничаю, я просто знаю», — Кубок Гордона Беннетта — это не просто гонка. Это первые в истории международные соревнования воздухоплателей. Как Олимпиада, только для аэростатов. Идея была у Джеймса Гордона Беннетта-младшего, издателя «Нью-Йорк Геральд», а правила простые: кто улетит дальше без посадки — тот и выиграл. Страна победителя в следующем году принимает соревнования. В первом розыгрыше стартовали шестнадцать экипажей из шести стран. Двести пятьдесят тысяч зрителей. Победил американец Фрэнк Парди Лам — четыреста два с половиной километра до английской деревни Филлингдейл.

— Егор, — сказала Соня, не открывая глаз.

— Да?

— Мы ещё не поехали.

— Я знаю. Я готовлюсь.

— К чему?

Егор захлопнул блокнот.

— К тому, что мы точно поедем.

Соня вздохнула. Она знала этот вздох — свой собственный, — знала заранее, что вот сейчас Лёха потянется к рюкзаку, что Макс посмотрит на часы, что Алиса встанет и скажет своё короткое «собирайтесь». И знала, что она, Соня, будет ворчать — но собираться тоже начнёт. Потому что тоже хотела посмотреть. И потому что знала: если не пойти, потом будешь жалеть об этом всю жизнь.

Алиса встала.

— Собирайтесь.

Соня вздохнула ещё раз — для порядка, — и поднялась с перил.

А на парапете, в стороне от дорожки, сидел кот.

Он был большой, чёрно-белый, в тельняшке — синей в белую полоску, выгоревшей на солнце ровно до того оттенка, который бывает у настоящих моряков. В зубах у него была трубка. Погашенная, как всегда. А на шее, на кожаном ремешке, висел тёмный бархатный мешочек, в котором тускло светился латунный шар.

Кот смотрел на них внимательно.

Очень внимательно.

Так, как будто уже знал. Так, как будто уже читал это в их лицах — в том, как Лёха сгребал рюкзак, как Макс искал что-то в карманах, как Соня скрещивала руки на груди, как Алиса уже сделала первый шаг от лавочки.

Кот читал их, как читают знакомую книгу — и знал, чем

она закончится.

А потом Лёха достал из рюкзака будильник.

Старый, тяжёлый, с латунным корпусом и тёмными стрелками. Когда-то его сделал Тесла. Когда-то он ломал время. Сейчас он просто ждал, чтобы его завели.

Кот закрыл глаза.

Не потому что устал. Потому что знал.

Правила были те же.

Завод — за восемь минут до конца.

Сталь — рядом.

Только теперь — не в парке.

В Париже.

Глава 2. «Париж, 1906»

Париж был жёлтый.

Не золотой, не тот открыточный, который продают тури-

стам на набережных, не тот пряничный, который показывают в кино. Жёлтый — от газет.

Газеты были везде. Ими обклеены тумбы и стены домов, их размахивали над головой мальчишки-разносчики, они торчали из-под локтей прохожих, из окон контор, из-за спин кучеров на козлах. Бумага пахла типографской краской и утренней сыростью, и поверх всего этого — поверх лошадиного навоза, поверх угольного дыма, поверх свежего хлеба из булочных — стоял один и тот же крик:

— КУБОК БЕННЕТА! СЕГОДНЯ! СТАРТ — В ТЮИЛЬРИ!

Макс посмотрел на будильник, который держал в руке, потом на солнце, потом на газету в руках ближайшего мальчишки.

— Мы успели, — сказал он. — Ровно в день старта.

Алиса обернулась к нему через плечо и улыбнулась — коротко, одними глазами. Она уже смотрела в сторону площади.

— Идеально, — сказала она.

— Подозрительно идеально, — сказала Соня, обходя лужу.

— Вообще-то, — тут же вступил Егор, — по статистике, шанс попасть в день старта при случайном переносе — примерно один к трёмстам шестидесяти пяти. Если бы это был не будильник Теслы, я бы сказал, что нам фантастически везёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.